

Подожди, что только что сказала Шэнь Ваньцин? Уши Лу Чжися, казалось, вот-вот загорятся.

Шэнь Ваньцин наклонилась, чтобы посмотреть на её покрасневшее лицо, и мягко спросила:

— Не понравилось?

— Забыла... — Она всё забыла, только чувствовала жар, будто вода в кастрюле, приближающаяся к кипению.

Прохладная ладонь Шэнь Ваньцин подняла её подбородок, и их взгляды встретились. Тонкие ресницы Лу Чжися дрожали, вызывая невыносимое желание.

Шэнь Ваньцин медленно приблизилась, шепча:

— Дай мне попробовать.

Звонок телефона Лу Чжися нарушил момент. На экране было написано: Мама.

Шэнь Ваньцин отстранилась, а четверо в открытой машине позади притворились, что любят пейзажем.

Лу Чжися не хотела брать трубку, но в такой неловкой ситуации разговор с матерью казался лучшим выходом.

Ей предстояло выслушать очередную лекцию, к которой она уже привыкла. В конце разговора мать напомнила ей не устраивать неприятностей.

Телефонный звонок разорвал заклинание. Лицо Лу Чжися всё ещё было красным, но она больше не отстранялась.

— Спускайся, поговорим. — Лу Чжися согласилась, чтобы соблюсти правила.

Шэнь Ваньцин не стала её удерживать, но предложила поговорить в номере.

Лу Чжися вдруг вспомнила, что их, возможно, кто-то видел.

Она резко обернулась и увидела, что за ними следует та же машина, а четверо снова притворяются, что любят пейзажем.

Они вышли из машины, вошли в отель, открыли дверь... Никакого процесса регистрации.

Для Лу Чжися лёгкость, с которой Шэнь Ваньцин всё делала, говорила об одном: Шэнь Ваньцин часто бывает в отелях, и она — лишь одна из многих, кого она приводит сюда.

Лу Чжися, находясь под действием алкоголя, сохраняла бесстрастное выражение лица, но из-за румянца на щеках выглядела смущённой.

Она поднялась на лифте, вспоминая всё, что произошло между ней и Шэнь Ваньцин за этот вечер, и её лицо стало мрачнее.

Номер на верхнем этаже был роскошным, как дом богача из фильма, с той лишь разницей, что везде были видны бутылки алкоголя.

Лу Чжися сразу перешла к делу:

— Я пришла сюда только из-за правил. Я буду спать на диване, делай что хочешь.

Шэнь Ваньцин обернулась к ней:

— Кажется, ты перепутала роли.

Сегодня вечером Шэнь Ваньцин привела её сюда, и она была хозяйкой положения.

Лу Чжися поняла её намёк и нарочно спросила:

— Ну и что?

— Есть выражение: гость подчиняется хозяину.

— А я знаю другое: гость становится хозяином.

Шэнь Ваньцин слегка подняла подбородок, осмотрела её и спокойно сказала:

— Я не люблю спорить. Пойду приму душ.

Вскоре раздался звук воды. Лу Чжися стояла несколько секунд, затем подошла к двери и попыталась открыть её. Замок?

Она попробовала несколько раз, но тяжёлая дверь не поддавалась.

Она раздражённо взглянула на ванную и несколько минут изучала дверь, но так и не смогла её открыть.

Всё, что произошло между ней и Шэнь Ваньцин сегодня вечером, говорило о том, что связываться с ней — плохая идея.

Лу Чжися недавно вернулась в страну и боялась неприятностей. Она осмотрелась и снова заметила множество бутылок.

В кабинете, столовой, на балконе... Везде стояли бутылки разных видов.

В спальне одна из стен была полностью занята баром. Хотя это была гостевая комната, она была просторнее, чем многие главные спальни.

Всё было оборудовано: книжные полки, письменный стол, гардероб, домашний кинотеатр... Лу Чжися повернулась и пошла в ванную, где также была полноценная ванная комната.

Прежде чем запереть дверь, она оторвала листок с блокнота на столе.

Она писала, рвала, снова писала, и на пятый раз ей надоело подбирать слова. Она вышла и приклеила листок на видное место на столе в гостиной.

Лу Чжися спокойно вернулась в гостевую комнату, заперла дверь и пошла в душ.

Роскошная жизнь богачей: ванная была больше, чем гостиная в обычном доме.

Ванная была отделена от туалета, а умная ванна была оснащена всем необходимым.

Лу Чжися включила воду, отрегулировала температуру, а затем заметила корзинку с лепестками роз.

Она взяла один лепесток и поднесла к носу — настоящий.

Она не любила, когда её тело пахло чем-то посторонним, поэтому убрала корзинку и села на край ванны, взяв бутылку вина.

Оказалось, что это было дорогое импортное вино. Она поставила его на место и, наконец, погрузилась в ванну.

После нескольких дней напряжённой жизни Лу Чжися не могла нормально выспаться.

Теперь её уставшее тело расслаблялось в тёплой воде, и она почувствовала облегчение.

Она потянулась, но ванна была слишком короткой, чтобы полностью вытянуться, поэтому она свернулась калачиком, иногда вытягивая ноги, чтобы снять напряжение.

Она зевала, алкоголь снова давал о себе знать, и она начала засыпать.

Вдруг раздался стук в дверь, и она вздрогнула.

Она заперла дверь в гостевую комнату, поэтому дверь в ванную была полуоткрыта.

— Открой, — голос Шэнь Ваньцин после душа звучал ещё холоднее.

— Я оставила тебе записку на столе, — ответила Лу Чжися, прислушиваясь к звукам снаружи.

Прошло несколько минут, и она снова легла в ванну, закрыв глаза с облегчением.

Снова стук!

Лу Чжися сделала вид, что не слышит, но Шэнь Ваньцин постучала ещё три раза:

— Открой.

Лу Чжися водила рукой по воде, бормоча:

— Не открою, и что ты сделаешь?

Щелчок — дверь открылась. Лу Чжися вскочила.

Она даже не успела одеться, выпрыгнула из ванны и, увидев, что Шэнь Ваньцин открывает дверь, быстро захлопнула дверь ванной.

Она не отпускала ручку, думая, что одежда осталась снаружи.

Ещё хуже было то, что полотенце было не рядом. Она размышляла, насколько велика вероятность, что Шэнь Ваньцин откроет дверь, если она попытается взять его.

Шэнь Ваньцин, завернувшись в халат, держала в руке листок.

На столе лежали четыре таких же смятых листка. Шэнь Ваньцин взяла их и, подойдя к двери ванной, спокойно сказала:

— У тебя три минуты.

Шэнь Ваньцин, слушая звуки изнутри, развернула листки.

Первый: «Эй, Шэнь, я не такая, как ты думаешь! Сегодня вечером мы не будем мешать друг другу, а завтра станем чужими».

Второй: «У меня плохой характер, сегодня ты несколько раз меня провоцировала, я уже терпела, но если будешь продолжать, ты пожалеешь».

Третий: «Я не буду спать с тобой и не поставлю метку, мне это неинтересно, так что оставь эту

идею».

Четвёртый: «Шэнь Ваньцин, я подумала, я сплю в гостевой, ты — в главной, и мы проведём ночь спокойно, не создавая друг другу проблем, иначе я не знаю, что сделаю».

Пятый, который был приклеен в гостиной: «Я сплю в гостевой, не мешай мне, спасибо».

Лу Чжися внутри не было настроения мыться. У неё было три минуты, чтобы завернуться в полотенце.

Она снова подошла к двери, держась за ручку:

— Я всё написала.

Шэнь Ваньцин взглянула на одежду на стуле. Красные трусы были слишком заметны, особенно с изображением собаки, высунувшей язык, и надписью: «Избегай неприятностей».

Шэнь Ваньцин аккуратно сложила листки и положила их в шкаф, затем громко сказала:

— Открой.

Лу Чжися не двигалась. Шэнь Ваньцин вздохнула, и её голос снова стал холодным.

— Это твой последний шанс открыть дверь.

Лу Чжися решила сопротивляться до конца:

— Кому нужен твой шанс?

Она услышала звук ключей и увидела, как замок поворачивается. Она инстинктивно схватилась за ручку.

Но, несмотря на все усилия, дверь снаружи не открывалась.

Лу Чжися отпустила ручку, расслабилась, но в этот момент дверь резко открылась.

Они стояли лицом к лицу. Лицо Лу Чжися было красным, а Шэнь Ваньцин холодно сказала:

— Я сильнее тебя, советую не сопротивляться.

— Не может быть! — сквозь зубы прошептала Лу Чжися. — Ты же омега, даже если ты лучшая... — дверь медленно открывалась.

Ручка была маленькой, обе держали её одной рукой.

Лу Чжися пришлось использовать обе руки, и в этот момент Шэнь Ваньцин потянулась к её полотенцу.

Чтобы защитить себя, Лу Чжися схватила полотенце, но Шэнь Ваньцин улыбнулась и резко открыла дверь.

Лу Чжися: ...

— Не нужен мой шанс, да? — лениво спросила Шэнь Ваньцин.

Разочарование настигло её так быстро. Лу Чжися списала это на алкоголь и усталость после скалолазания.

— Я просто хотела как лучше... — Лу Чжися попыталась сменить тактику, но Шэнь Ваньцин вдруг схватила её полотенце.

<http://bllate.org/book/15534/1381141>